

В Жунсяне шел проливной дождь. У Тао стояла у входа в офисное здание без зонта, ожидая мужа. Когда рядом притормозил автомобиль, из него вышел незнакомый мужчина и направился прямо к ней. У Тао в замешательстве огляделась — на крыльце она была одна.

— Госпожа У, могу я отнять у вас немного времени? — спросил он, протягивая удостоверение как раз в тот момент, когда она приняла его за страхового агента.

Мин Хань, полиция.

У Тао замерла, во все глаза разглядывая его.

— Что случилось? Зачем вы меня ищете? — с тревогой спросила она.

Мин Хань кивнул на кофейню в холле здания:

— Давайте пройдем внутрь.

Рабочий день закончился, и в кафе они были одни.

— Я пришел из-за вашего брата, У Е.

— Сяо Е? Что с ним? — ахнула она.

— Дело непростое. Недавно он оказался замешан в убийстве. В ходе следствия он признался в убийстве трех женщин, а также... — Мин Хань пристально посмотрел ей в глаза, — вашего отца, У Чжана.

У Тао оцепенела. Сначала она словно не понимала смысла слов, а затем, закрыв рот руками, задрожала. Слезы хлынули из её глаз.

— Как это возможно?

— Госпожа У, успокойтесь. Обо всех четырех случаях он заявил сам. Мы продолжаем проверку, чтобы выяснить истину. Как давно вы виделись?

У Тао долго не могла заговорить от рыданий.

— Прошлым летом мы с мужем навещали его. На этот Новый год мы уезжали к родителям мужа. Я очень занята на работе... Мы не виделись почти два года. Он не мог никого убить, это ошибка! Детектив, умоляю, не вешайте это на него!

Мин Хань кивнул:

— Мы тоже чувствуем, что здесь есть какая-то тайна, но он молчит. Поэтому я приехал к вам. К слову, У Е даже не хотел говорить нам, что вы живете в Жунсяне. Мы нашли вас сами.

— Что? — У Тао побледнела. Казалось, до неё что-то дошло.

— Учитывая ситуацию, я прошу вас поехать со мной в Чжуцюань. Ваш брат скрывает правду, возможно, только вам он сможет открыться.

— А те трое... кем они ему приходились? — спросила У Тао.

— С ним они почти не были связаны. Но они имели прямое отношение к его девушке.

— Девушке?! — У Тао покачала головой. — Он ничего мне не говорил! Я спрашивала, но он всегда отнекивался.

— Наверное, хотел представить её лично, — предположил Мин Хань. — К этой девушке вопросов даже больше, чем к нему, но об этом позже. Отвечая на ваш вопрос: одна из погибших была её подругой, другая когда-то её обидела, третья — дальняя знакомая. Но со всеми ними У Е познакомился через неё.

— И что же... что она говорит?

Мин Хань намеренно проявил жестокость:

— Она говорит, что всех убил У Е. Якобы она ни при чем и сама стала жертвой, живя под одной крышей с убийцей.

У Тао вскочила:

— Ложь! Это она погубила моего брата!

Вскоре приехал муж У Тао, обычный на вид мужчина. Узнав новости, он настоял на том, чтобы поехать в Чжуцюань вместе с ними. По дороге Мин Хань спросил:

— Вы помните, как погиб ваш отец?

При упоминании об отце лицо У Тао исказилось от отвращения:

— Он не достоин называться отцом. Он был подонком!

Мин Хань продолжил:

— У Е тогда было всего восемь лет. Как он мог убить У Чжана?

В машине воцарилась тишина. Наконец У Тао, не поднимая головы, тихо произнесла:

— Он его не убивал. У Чжан сам упал в реку и утонул. Это была кара небесная.

— У Е описал процесс очень детально, — заметил Мин Хань, глядя в зеркало заднего вида. Он пересказал версию брата о том, как тот заманил отца на скользкие камни. — Откуда у ребенка такие мысли?

— Это всё его воображение! — вскрикнула У Тао. — С самого рождения он жил под кулаками У Чжана. Раньше его защищала мама, но после развода Сяо Е остался с ним. Это был ад. Я навещала его, но сама была ребенком и не могла его забрать. Когда бог услышал мои молитвы и У Чжан погиб в ту грозу, мы с мамой переехали к брату. Сяо Е долго не мог прийти в себя, просыпался с криками по ночам. Я рассказывала ему сказки о том, что злые люди всегда получают по заслугам, что после смерти У Чжана покарает гром и молния. Наслушавшись этого, он подрос и вообразил, будто сам это сделал. Он в красках расписывал мне разные способы смерти отца. Я испугалась за его психику и перестала рассказывать такие истории.

— То есть, история с рекой — плод фантазии? — уточнил Мин Хань.

— Да! Он и раньше мне это говорил! Я его сестра, неужели я не знаю? — голос её дрожал, несмотря на твердость слов.

Мин Хань почувствовал, что она отличается от обычных родственников подозреваемых. В ней было что-то еще. То самое, что У Е так отчаянно пытался скрыть.

***

В Чжуцюане Чэнь Чжэн отвез У Ляньшань в больницу. После приступа рвоты она была мертвенно-бледной. Врачи списали всё на стресс. Кун Бин выставил охрану у палаты и напустил на Чэнь Чжэна:

— Что ты ей наговорил? Довел бабу до припадка!

— Просто прогулялись по местам боевой славы, вспомнили её дружбу с Цзэн Янь.

— Она призналась?

— Ждем вестей от Мин Ханя.

Вскоре Мин Хань привез У Тао. Процедура свидания с подозреваемым требовала времени, и Чэнь Чжэн пригласил измотанную женщину в комнату ожидания. У Тао была вне себя:

— Где та женщина? Я хочу её видеть!

— Она в больнице, ей нездоровится, — ответил Чэнь Чжэн.

У Тао разрыдалась, виня себя в том, что оставила брата без присмотра, когда у неё наладилась своя жизнь. Глядя на фото У Ляньшань, она буквально излучала ненависть.

Наконец свидание разрешили. У Тао ждала у перегородки. Когда вывели У Е, он, увидев сестру, застыл как вкопанный.

— Сяо Е... — прошептала она сквозь слезы.

Но в брате не было радости. Он взорвался яростью:

— Зачем ты пришла?! Уходи! Живо уходи отсюда!

Конвоиры прижали его к месту. У Тао плакала:

— Я приехала к тебе, не горячись, выслушай меня!

У Е тоже плакал. В его глазах была нестерпимая боль и безнадежность.

— Сестра, умоляю, уезжай домой!

— Как я уеду?! Тебя обвиняют в убийстве стольких людей, это же смертная казнь! Ты мой единственный брат, как я буду без тебя?

У Е начал затихать.

— Ты с детства и мухи не обидел, — продолжала У Тао. — Это всё твоя девка, да? Ты всегда берешь чужую вину на себя, совсем как...

— Сестра! — взревел У Е, обрывая её на полуслове.

Наступила тишина. Они смотрели друг другу в глаза, и в воздухе словно витал безмолвный

диалог.

— Сестра, уходи, — взмолился У Е. — Ты меня вырастила, а я не успел отплатить. Прости меня.

— Ты действительно виноват передо мной, — горько ответила она. — Ответь только: ты защищаешь ту женщину?

У Е опустил голову. У Тао встала:

— Не хочешь говорить? Ладно. Тогда мне есть что рассказать полиции.

— Сестра, стой! — закричал он, но она вышла, не оборачиваясь.

Чэнь Чжэн покинул мониторную.

— Пойдешь к У Тао? — спросил Кун Бин.

— Нет, пусть муж её утешит. Я иду к У Е.

В допросной У Е тяжело дышал, как загнанный зверь.

— Зачем вы притащили сюда мою сестру?! — он сверлил Чэнь Чжэна взглядом, и тот не сомневался: не будь парень пристегнут к креслу, он бы кинулся в драку.

— Вы признали вину по четырем эпизодам, и по закону мы обязаны связаться с вашими родственниками. — Чэнь Чжэн пристально посмотрел на него. — Я так и не спросил: почему вы скрывали местонахождение сестры? Неужели думали, что я её не найду?

У Е медленно сполз в кресле, в его голосе послышались слезы:

— Я убил людей и сознался в этом. Хотите приговорить к смерти — приговаривайте, но зачем вы продолжаете копать? Я не хотел, чтобы сестра видела меня таким!

— Вы так её любите, неужели не понимаете, что меньше всего на свете она хочет, чтобы вас осудили вот так, без выяснения всех обстоятельств? — возразил Чэнь Чжэн. — Неужели она хочет вашей смерти?

— Я...

— Вы оборвали её на полуслове. Что именно вы хотели скрыть?

— Ничего! — снова вскинулся У Е, так что заскрипело кресло.

Чэнь Чжэн спокойно достал телефон и включил видеозапись:

— Вот здесь она говорит: «совсем как...». Как что? Как смерть У Чжана в те годы?

— Нет! — У Е затрясся всем телом.

— У Е, раз я смог найти У Тао и привести её сюда, значит, смогу заставить её рассказать то, о чем молчите вы, — отчеканил Чэнь Чжэн. — Вы лучше меня знаете, что она готова выложить. У вас два пути. Первый: молчите дальше, и я иду к ней. Второй: вы рассказываете мне всё о ваших отношениях с У Ляньшань. Действительно ли вы в одиночку провернули эти три дела — с Цзэн Янь и остальными?

У Е стиснул зубы, из его горла вырвался глухой рык. Чэнь Чжэн демонстративно взглянул на часы и через десять минут направился к выходу. Но уже у самой двери его настиг хриплый голос:

— Я всё скажу.

Чэнь Чжэн жестом велел коллегам начать запись.

— Это У Ляньшань... она велела мне это сделать. Я... я не мог собой управлять.

У Е начал рассказ с момента отъезда сестры из Чжуцюаня. С детства его защищали мать и сестра, и к последней у него развилась почти болезненная привязанность. Когда у сестры появилась своя семья, он почувствовал себя брошенным, но скрывал свою тревогу, желая ей счастья. Долгое время он словно шел в полной темноте.

В медицинском училище он был изгоем — угрюмым и молчаливым. Пока не появилась У Ляньшань. Он давно заметил её: она занималась благотворительностью, помогала уязвимым женщинам. В её силе он увидел черты своей сестры и неосознанно перенес на неё свою привязанность. На совместном мероприятии разных курсов У Ляньшань сама проявила к нему интерес.

Они начали вместе учиться и обедать. У Е, никогда не знавший любви, не понимал, почему такая яркая девушка выбрала именно его. Он хотел спросить совета у сестры, но та всегда была слишком занята работой и домом. Чувствуя, что теряет сестру, он всё глубже погружался в отношения с У Ляньшань.

Она рассказывала ему о своем тяжелом детстве, о смерти родителей и о том, как её когда-то унижали женщины.

— Больше никто тебя не обидит, я защищу тебя, — горячо пообещал он.

— И как же ты меня защитишь, «младший братик»? — нежно улыбнулась она.

У Е признался, что это обращение действовало на него магически.

— Ты убьешь их для меня? Если они будут меня обижать? — спросила она.

— Что? — опешил он.

— Да я шучу! — рассмеялась У Ляньшань.

Но шутка, повторенная многократно, стала привычной мыслью. Он решил: раз они вместе, он обязан её защищать, тем более что она дарила ему почти сестринскую заботу. Они начали жить вместе. Она плакала, слушая про его отца-подонка, и обещала любить его не меньше сестры.

Постепенно он стал беспрекословно ей подчиняться. Если он не мог выполнить её желание, его грызло чувство вины — он казался себе недостойным её. В отличие от сестры, их не связывала кровь, и он панически боялся, что она уйдет. Это чувство достигло пика, когда сестра не приехала на Новый год. «Я не могу потерять и У Ляньшань тоже, иначе я сойду с ума», — думал он.

Тогда она назвала первую цель.

— Помнишь, я говорила о женщине, которая унизила меня и бабушку? — прошептала она, прижавшись к нему. — Её зовут Чжао Шуйхэ, и теперь она успешная бизнес-леди.

Он понял: пришло время исполнить обет.

Информацию о Чжао Шуйхэ и её компании «Ихэ Медиа» они нашли в сети. Перед тем как вернуться в Яфу в апреле, они дважды тайно приезжали туда, чтобы выследить жертву. Удивительно, но под влиянием эмоций У Ляньшань, совершенно посторонняя ему Чжао Шуйхэ начала казаться У Е монстром, заслуживающим смерти.

Идеальным местом для расправы У Ляньшань выбрала парк Синфу. Но выманить туда осторожную женщину было непросто. У Ляньшань сама стала приманкой. Она подкараулила Чжао Шуйхэ после работы. Та не узнала её, но стоило У Ляньшань напомнить старые обиды, как память вернулась.

— Вы так помогаете женщинам, стали «доброй старшей сестрой», — насмехалась У Ляньшань.
— Но знают ли ваши фанатки, что на самом деле вы нас ненавидите? Что вы подавляете своих сотрудниц и были жестоки к маленькой девочке?

Чжао Шуйхэ отвела её подальше от людей:

— Что тебе нужно? Давай поговорим в другом месте!

— Хорошо, но место выберу я.

Чжао Шуйхэ пыталась отрицать обвинения, думая, что записи разговора нет. Но У Ляньшань пригрозила публичным скандалом: «Кому поверят люди? Успешной акуле бизнеса или бедной девушке из народа, которая годами искренне помогала другим женщинам? Ваша репутация — это ведь самое ценное, верно?» Она назначила встречу в парке Синфу.

Чжао Шуйхэ пришла туда одна ночью. Но во время расправы У Е заметил в лесу Сян Юя.

— Я уже приготовился к тюрьме, — горько усмехнулся У Е, — но тот человек сам заявил, что это он убил Чжао Шуйхэ.

Вернувшись в Чжуцюань, У Ляньшань выбрала следующую цель — У Цзюньцян из кондитерской «Вэймин».

— За что её? — спросил У Е.

— Она рафинированная эгоистка. Терпеть таких не могу. Поможешь мне?

После первого убийства У Е было уже всё равно, сколько людей еще погибнет, лишь бы угодить возлюбленной.

У Ляньшань предложила убить её на горе Сюэбу. Позже У Е понял: у У Цзюньцян был конфликт со студентами, один из которых был родом из тех мест. Это был идеальный способ подставить других. Выслеживая жертву, У Е увидел, как она травит бродячих кошек. Он рассказал об этом У Ляньшань, и та решила использовать видео для шантажа. В ту ночь У Е действовал уверенно: заманил женщину в арендованную машину, оглушил, а У Ляньшань уже ждала его на горе для подстраховки.

Что касается «Цзэн Янь», У Е признал, что это было во многом его личным решением. Он не

мешал У Ляньшань дружить с женщинами, но Цзэн Янь начала настраивать её против него, твердя о независимости и предлагая расстаться. Когда он сказал У Ляньшань, что хочет убить её, та посмотрела на него со странным выражением лица — будто её тайная цель наконец была достигнута. Смерть «Цзэн Янь» прошла так же, как он описывал в первый раз.

— Я понимаю, что сестра Шань меня использовала, — вздохнул У Е, глядя в потолок. — Но я не мог снова потерять человека, который был готов быть рядом. Я заслужил наказание. Но прошу вас, не беспокойте сестру. Она ни при чем, это только моя вина.

В соседней комнате У Тао, отвернувшись от монитора, беззвучно плакала.

Показания У Е были критически важны для следствия. У Ляньшань доставили из больницы в отделение и надели наручники. Она была всё так же бледна и слаба. Чэнь Чжэн сел напротив.

— Давайте продолжим наш разговор о вас и настоящей Цзэн Янь.

<http://bllate.org/book/17170/1618006>